

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ВОСЬМОЙ.

1893—1894.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1894.

подъ ярмо мусульманскихъ тирановъ. И у насъ съ нашими туркестанцами существуетъ пропасть въ религіозномъ отношеніи, а потому они тоже должны сознавать, что обречены на политическую смерть. Быть можетъ, это сознание еще не приняло конкретныя формы, но оно несомнѣнно чувствуется, такъ сказать, виситъ въ воздухѣ. Случайный толчекъ поможетъ этому сознанию развиться и, пожалуй, вылиться наружу. Вотъ почему усиловать значеніе Бухары намъ нѣтъ надобности, такъ какъ туда будутъ обращаться взоры нашихъ подданныхъ.

Колебанія во взглядахъ нашей администраціи происходятъ, полагаемъ, отъ незнанія прошлаго Средней Азіи, потому что наши администраторы не прониклись сознаниемъ важности изученія тѣхъ странъ, гдѣ они призваны дѣйствовать. Въ Туркестанѣ у насъ очень мало людей, знающихъ мѣстные языки, а между тѣмъ это знаніе необходимо не только для цѣлей переводческихъ — за толмачами дѣло не станетъ — но, главное, для разработкы научнаго матеріала о странѣ, о ея населеніи. Не такъ давно былъ такой человекъ въ Ташкентѣ — Е. Ф. Каль; но когда онъ умеръ, мѣстная администрація не подумала найти ему преемника той же специальности. Это очень характерно, но въ то же время очень грустно.

Оттого-то и возможно появленіе у насъ книгъ въ родѣ «Очерковъ Бухары»; а такія книги говорятъ далеко не въ нашу пользу.

Н. В.

191. Д. Покотиловъ. У-тай, его прошлое и настоящее. Отчетъ о поѣздкѣ, совершенной въ маѣ¹⁾ 1889 г. (Зап. И. Р. Геогр. Общ. по общ. геогр., т. XXII, № 2). СПб. 1893. 152 стр. in-8°.

Д. Д. Покотиловъ, студентъ при Императорской Россійской Миссіи въ Пекинѣ, принадлежитъ къ числу немногихъ европейцевъ, посетившихъ знаменитую своими буддійскими монастырями мѣстность *У-тай-шань*, что въ губерніи *Шань-си* (или Сань-си)²⁾ **山西**, въ области *Дай-чжоу* **代州**. Результатомъ его поѣздки явилось лежащее предъ нами описаніе, заключающее въ себѣ предисловіе (6 стр.), 4 главы, 2 приложенія и указатель.

---

1) Съ 3-го по 20-ое мая.

2) Отсюда выходятъ знаменитые торговцы *лаосирь*, не только захватившіе въ свои руки почти всю торговлю Монголіи и Маньчжуріи, но и проникшіе въ наше Забайкалье (гдѣ ихъ лавки встрѣчаются въ деревняхъ и при дацанахъ) и Сибирь (до Томска; въ Иркутскѣ ихъ до 150 человекъ). Главная цѣль ихъ пребыванія въ Сибири и Забайкальѣ скупка золота и отчасти серебра.

Въ предисловіи указаны сочиненія на европейскихъ и восточныхъ ¹⁾ языкахъ, въ которыхъ есть описаніе *У-тай-шань*; равно приведены и тѣ, которыми авторъ пользовался для усненія и дополненія собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній. Главы I и IV заключаютъ въ себѣ описаніе пути въ *У-тай-шань* (черезъ *Бао-динъ-фу* и *Лунъ-чюань-чуань*) и обратнаго оттуда (нѣсколько иного). Интересны онѣ отчасти и по новизнѣ пути, а главное потому, что писаны лицомъ, знакомымъ съ языкомъ страны, дополнявшимъ распросныя свѣдѣнія данными китайскихъ описаній. Читается эта часть описанія, равно какъ и все сочиненіе, легко и написана простымъ, безъ всякихъ претензій на литературность, языкомъ, почему мы и встрѣчаемъ здѣсь «впервые возсіяла въ Китаѣ религія Будды» (стр. 1), «лепoreлло» (стр. 126), «фанзушка» (стр. 40, фанза китайскій домъ), «китайскій ватеруруфъ» (стр. 128), «снялся съ якоря» (стр. 28). Главы II и III посвящены: вторая — историко-географическому очерку *У-тай-шань* (22 стр.), третья — настоящему положенію тамошнихъ монастырей и описанію наиболее замѣчательныхъ изъ нихъ. Вторая глава, сообразно характеру источниковъ, которыми пользовался авторъ, довольно полна; только, къ сожалѣнію, авторъ приводитъ всѣ легенды (напр. стр. 52 и д., 55, 57) такъ, какъ будто-бы онѣ имъ вполне вѣрны ²⁾. Относительно третьей главы нельзя не высказать сожалѣнія, что авторъ не могъ пользоваться до сихъ поръ еще не выпущеннымъ въ свѣтъ, болѣе года тому назадъ отпечатаннымъ, описаніемъ путешествія въ Гань-су и Амдо ³⁾ Г. Н. Потанина, тоже подробно описавшаго *У-тай-шань*. Описанія Д. Д. Покотилова и Г. Н. Потанина прекрасно дополняютъ другъ друга (Потанинъ преимущественно приводитъ тибетскія названія, по которымъ можно возстановить санскритскія). У Г. Н. Потанина Д. Д. Покотилонъ нашель-бы объясненіе и для непонятнаго ему слова *Гунъ-бо-фо* (стр. 95; это *Гумбо-чурю* འཇམ་འབྲུག་པོ་ལྷ་མོ་) и для 5 изображеній *Вэнь-шу* (Маньчжури, стр. 108). Укажемъ еще на прекрасное описаніе посвященія въ монашество и объясненіе должностей у хэшановъ въ статьѣ арх. Гурія (Труды Членовъ Пекинскій Духовнои Миссіи т. I, стр. 195—355).

Главнымъ недостаткомъ сочиненія является недостаточное знакомство

1) Только на китайскомъ и монгольскомъ, хотя описанія есть и на маньчжурскомъ и на тибетскомъ языкахъ (переводныя).

2) Особенно, если принять во вниманіе его слова, послѣ легендъ (стр. 55): «Не буду угождать вниманіе читателей баснословными разсказами и легендами...». Тѣмъ не менѣе онъ дальше опять приводитъ легенду о снѣ императора Минь-ди и У-гаѣ съ полнымъ довѣріемъ.

3) О чемъ Д. Д. Покотилонъ мимоходомъ упоминаетъ на стр. 3 предисловія.

автора съ буддизмомъ; онъ, повидному, только отчасти знакомъ съ ламаизмомъ въ Монголіи по сочиненію А. М. Позднѣва. Въ настоящее время, когда изучается буддѣйская литература на многихъ языкахъ, единственной руководящей нитью могутъ служить санскритскія имена, возводящія насъ къ первоначальному источнику — буддизму въ Индіи и дающія читателю-неспеціалисту возможность справиться относительно даннаго лица или предмета въ основныхъ сочиненіяхъ по буддизму на европейскихъ языкахъ и такимъ образомъ избѣгать недоразумѣній. Между тѣмъ нашъ авторъ знаетъ только монгольскія (большую частію исковерканныя до неузнаваемости санскритскія), изрѣдка китайскія имена¹⁾. Такъ мы находимъ у него: Гэдэргугъ (стр. 52), Аяга тахимликъ (54), Самандабахара (84), Пи-по-шпи, Шя-ци, Пи-шэ-фоу, Цзюй-лю-сунь, Цзюй-па-шэ-моу-ни, Цзя-ѣ (всѣ на стр. 102), Очирвани (103), Мани-Патар (106) и т. д. Кто догадается, что это общезвѣстныя²⁾: Gridhrakūta³⁾, bhikshu, Samantabhadra, Viraçyin, Çikhin, Viçvabhu, Krakucchanda, Kanakamuni и т. д.

Затѣмъ, повидному, авторъ не знаетъ точно, что такое Очирвани, Цзюнь-гань-ми-ци-ванъ (52), Хоншимъ-бодисатва (53) и Падмасамбава (53). Хотя онъ и упоминаетъ въ одномъ мѣстѣ, что Гуань-инь-пуса и Хоншимъ-бодисатва одно и то-же лицо, но постоянно у него Гуань-инь-пуса является женщиной (37), а Хоншимъ-бодисатва — мужчиной (53). Это вѣдь путаетъ читателей. Равно не мѣшало-бы объяснить, что такое *из-ли-та* (стр. 20; это ступа съ çaḡaḡa)⁴⁾ и *Бо-жо* (раѣла)⁵⁾. Къ подобнымъ-же мелкимъ неточностямъ надо отнести и слѣдующія: на стр. 55 не указано предполагаемаго времени появленія буддизма въ Китаѣ (65 г. по Р. Х.), а огульно показано время Ханьской династіи; на стр. 56 пзвѣстная 42-главая сутра названа сутрой о 42 отдѣлахъ; затѣмъ упоминается на стр. 44 кумирня *Тай-ли-сы* 臺麗, которая очевидно ошибочно названа такъ вмѣсто *Тай-лу-сы* 麓⁶⁾.

Всѣ эти недостатки и недосмотры не отнимаютъ, конечно, отъ сочиненія г. П. его значенія какъ правдиваго и толковаго дневника поѣздки въ столь мало пзвѣстную мѣстность, какъ *У-тай-шань*, и ея послѣднаго опи-

1) Санскритскія приведены только на стр. 72, но и это имена 4-хъ *махараница* (?).

2) Приводимъ имена въ общепринятой транскрипціи латинскимъ шрифтомъ.

3) Кстати, это то-же самое, что *Линь-цзю* (стр. 57, китайскій переводъ этого имени), что, повидному, неизвѣстно автору.

4) О чемъ см. Керн «Der Buddhismus», II, 161.

5) Ibidem, II, 502, 508.

6) См. Цинь-линь-шань-синь-чжи, отдѣлъ юй-чжи-бянь, л. 3^о, равно и маньчжурскій переводъ этого сочиненія (л. 4^о).

санія. Въ концѣ книги мы находимъ два приложения, содержащія 1) имена и вѣднїе признаки изображеній 18 архатовъ и 2) китайскія и монгольскія имена 48 буддъ и указатель. Издана книга довольно тщательно и опрятно и въ общемъ мы, посоветовавши автору для подобныхъ работъ принять во вниманіе основныя сочпненія по индїйскому буддизму, можемъ только при- вѣтствовать появленіе его книги.

А. О. И.

192. Н. П. Остроумовъ. Сарты. Этнографическіе матеріалы. Выпускъ второй. Народныя сказки сартовъ. Съ 4 рисунками. Ташкентъ. 1893. XVI+176 стр. 8°.

Въ одномъ изъ предъидущихъ томовъ Записокъ В. О. (V, 324) мы имѣли уже случай указать на первый выпускъ этихъ матеріаловъ. Лежащій теперь передъ нами второй выпускъ содержитъ 26 сартскихъ сказокъ, записанныхъ со словъ туземцевъ въ Ташкентѣ, Бричъ-Мулѣ¹⁾, Кокандѣ и Самаркандѣ, отчасти учениками ташкентской гимназіи. Онѣ представляютъ несомнѣнный этнографическій интересъ, который будетъ возрастать по мѣрѣ накопленія матеріала. Особенно желательнымъ намъ кажется систематическое собраніе вариантовъ одной и той-же сказки въ разныхъ мѣстахъ. Въ настоящемъ выпускѣ второй номеръ представляетъ кокандскій вариантъ къ первой ташкентской сказкѣ о Бабѣ Ягѣ и царевичѣ съ золотыми волосами, и кромѣ того къ X-ой сказкѣ приложенъ киргизскій вариантъ, взятый изъ Акмолинскихъ Областныхъ Вѣдомостей.

Сказки носятъ слѣдующія заглавія: 1) и 2) Баба Яга и царевичъ съ золотыми волосами (варианты ташкентскій и кокандскій). 3) Баба Яга и братъ ея царевичъ. 4) Царевичъ-богатырь и мечъ-кладенецъ. 5) Бѣдный мальчикъ, сдѣлавшійся царемъ. 6) Бѣдный юноша и скатерть-самобранка. 7) Царевичъ Шахзада-Бахрамъ. 8) Три брата-царевичи. 8) Царевна Хазаръ-Гейсу. 10) Умный царевичъ. 11) Три царевича: два умныхъ и одинъ дуракъ. 12) Богачъ Атаметой, женившійся на царевнѣ. 13) Слѣпой царь и цѣлебная земля. 14) Царевичъ Шаадотъ. 15) Три царевича. Волшебныя дѣйствія младшаго царевича. 16) Злая мачиха и коварныя жены царя. 17) Царевичъ Хасанъ-Паша, достигающій при помощи волка трехъ волшебныхъ птицъ, красавицу-царевну и желтаго коня. 18) Богатырь Хотамъ ищетъ волшебное кольцо для своей невѣсты — царевны. 19) Ца-

---

1) «Глухое селеніе, въ 90 верстахъ отъ Ташкента». См. стр. 127, прим.